

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора юридических наук, профессора Камышанского Владимира Павловича на диссертацию Хатунцева Олега Александровича на тему: «Субъективные вещные права как разновидность абсолютных имущественных прав: проблемы теории и практики», представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Актуальность темы определяется тем, что представленное к защите диссертационное исследование посвящено сложной теоретической и практической проблеме гражданского права – субъективным вещным правам, составляющим основную часть цивилистики.

Однако с того времени прошло более двадцати лет, в течение которых глобально изменился сфера применения имущественных, в том числе вещных прав, неоднократно модернизировались нормы гражданского, предпринимательского и других отраслей права. Соответственно менялись научные воззрения, а суды находились в поиске наиболее эффективных способов защиты имущественных прав и законных интересов участников гражданского оборота. Вместе с тем, результативность этих мер и действий была столь невысока, что существующая система норм, регулирующих имущественные, в том числе вещные права, стала «тормозить» оборот товара на рынке. Особенно эти проблемы проявлялись при обороте недвижимости. Таким образом, выявилась потребность существенных изменений основных институтов имущественного, в том числе вещного права. Поэтому разработку и принятие Концепции развития гражданского законодательства о недвижимом имуществе 2009 года следует признать не только актуальным, но и своевременным шагом отечественного законодателя.

Однако как показала практика не все предложения этого документа можно принять без оговорок, некоторые из них вызывают принципиальные возражения. В дополнение к этому документу Приказом Министерства экономического развития РФ от 18 декабря 2009 г. № 534 утверждена Концепция создания единой федеральной системы государственной регистрации прав на недвижимость и государственного кадастрового учета недвижимости, которая касается лишь части имущества.

Таким образом, к 2010 г. разработано три Концепции, направленные на совершенствование гражданского права России вообще и вещного права, в частности. И надо признать, что документы, опосредующие «пошаговую» реализацию Концепции развития гражданского законодательства 2009г., регулярно принимаются, внося изменения не только в ГК РФ, но и в другие специальные законы. Тем не менее, как показывает практика, по-прежнему нормы разных документов противоречат друг другу, вызывая вопросы у специалистов и практиков; отсутствие официальных определений основных правовых категорий (имущество, вещь, имущественное право и т.п.) вносит путаницу при определении объектов прав и предметов сделок.

Кроме того стремительное ускорение научно-технического прогресса, обусловившее появление новых объектов материальных благ, которые активно вводятся в гражданский оборот, требуя переосмысления теоретических позиций на традиционные постулаты вещного права, которые до сих пор не систематизированы в полноценную систему, способную удовлетворить потребности участников гражданского оборота в регулировании отношений по владению, пользованию, распоряжению и управлению собственным или чужим имуществом.

Эти и многие другие факторы, тормозящие оборот товара на рынке, позволяют признать особую актуальность и своевременность выбранной соискателем темы диссертационного исследования. Проблема исследования усложнена тем, что автор рассматривает ее применительно к одному из

самостоятельно не простых вопросов – абсолютных имущественных прав. Актуальность и значимость избранной темы подтверждается также важностью для российских хозяйствующих субъектов эффективного размещения, управления и распоряжения своим имуществом при ведении предпринимательской деятельности, в процессе которой стоит задача достичь максимально быстрого оборота вещей, повысить эффективность осуществления субъективных вещных прав.

Цель исследования и структура работы проработаны на высоком теоретическом уровне, которая получила свое закрепление в структуре работы и выглядит вполне логично и обосновано. Вначале для достижения поставленной цели соискатель в первой главе **«Методология исследования субъективных вещных прав как элемента абсолютных имущественных прав»** вполне обоснованно уделил существенное внимание методологическим проблемам определения объективного и субъективного, абсолютного и относительного вещного права. Затем во второй главе **«Современные законодательные подходы к регулированию отдельных видов субъективных вещных прав»** «выстроил» методологию исследования субъективных вещных прав, имея в виду, что указанные права являются разновидностью абсолютных имущественных прав. Таким образом, автору удалось сформировать методологическую основу критического анализа современных законодательных подходов к регламентации отдельных видов субъективных вещных прав. Принимая во внимание постоянно растущую ценность недвижимости и особенности ее оборота на рынке, автор в третьей главе **«Виды недвижимого имущества, прочно связанного с землей, как объекты субъективных вещных прав»** обоснованно уделил внимание видам субъективных вещных прав на земельные участки и иные объекты недвижимого имущества, прочно связанные с землей, как объектам субъективных вещных прав. Наконец, руководствуясь конституционным принципом обеспечения надежной защиты прав и законных интересов, а

также основываясь на лично полученных теоретических результатах, соискатель в **четвертой главе «Гражданско-правовые способы защиты субъективных вещных прав»** вполне логично рассмотрел практические проблемы гражданско-правовых способов защиты субъективных вещных прав.

В ходе исследования О.А. Хатунцев решил целый ряд научных задач, которые свидетельствуют о комплексном авторском подходе к исследуемой проблеме, а также подтверждают его профессионализм при анализе современных тенденций оборота имущества среди участников рынка, особенно применительно к проблемам правового обеспечения пользования чужими вещами и материальными инновационными объектами.

По результатам проведенного диссертационного исследования О.А. Хатунцев предлагает целый ряд авторских определений, непосредственно относящихся к сфере осуществления субъективных вещных прав, квалифицируя их как разновидность абсолютных имущественных прав. Многие авторские выводы и предложения основаны на глубоком научном анализе теории и практики, а также содержат явно выраженную авторскую позицию диссертанта и позволяют судить об их существенной теоретической значимости и практической ценности. Так, формулируя понятие вещей как объектов гражданских прав, соискатель убедительно доказывает, что вещью признается не любой материально выраженный объект окружающего мира, а только тот, который приобретает в силу своей натурально-физической определенности правовой режим объекта гражданского оборота (положение 8). Тем самым он отвечает на задаваемый многими цивилистами вопрос: может ли не выделенный из природы предмет признаваться объектом субъективных вещных прав?

С нашей точки зрения следует обратить внимание на положение 12, вынесенное в качестве одного из существенных результатов исследования, полученных соискателем лично, в котором автор в отношении термина

«иное имущество» доказывает, что этим термином охватываются также и инновационные объекты, т.е. выделенные из природы материальные предметы, владение, пользование и (или) управление которыми осуществляется посредством новейших технологий. При этом соискатель полагает, что эти объекты нельзя признать результатом интеллектуальной деятельности в смысле части четвертой ГК РФ, поскольку, обладая материальной формой, они могут находиться во владении. В то же время такие объекты не должны квалифицироваться как разновидность имущества в традиционном понимании, поскольку способы осуществления правомочий владения и пользования ими имеют принципиальные отличия от правомочий владения и пользования объектами, входящими в понятие «имущество». На наш взгляд, это положение обладает оригинальностью и представляет определенный интерес для науки гражданского права, в том числе служить в качестве методологической основы для тех исследователей, которые занимаются проблемами объектов гражданского права.

Вполне убедительны доводы автора о том, что помещение - это полифункциональный объект субъективных вещных прав, который на основе достигнутого уровня научно-технического прогресса широко используется не только как отдельно взятый вид недвижимого имущества. Поэтому существующее на сегодняшний день распространенное мнение ученых и практиков, что нежилые помещения представляют собой объект недвижимого имущества, нуждается в принципиальной корректировке, поскольку термин «помещение» имеет в гражданском обороте несколько значений, каждое из которых соответствует разным целям владения и пользования и поэтому подпадает под действие разных правовых режимов, в том числе движимого имущества.

Результаты исследования, представленные в четвертой главе диссертации, обладают практической значимостью, так как основаны не только на постулатах действующего законодательства о том, что в

соответствии с ч. 2 ст. 45 Конституции РФ каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, но и на коллизиях норм отдельных отраслей права, регулирующих вопросы защиты субъективных вещных прав. Автору удалось выявить тенденции и перспективы использования гражданско-правовых способов защиты субъективных вещных прав, позволяющие повысить эффективность института гражданско-правовой защиты.

В целом диссертанту удалось достичь поставленной цели и решить задачи исследования. О.А. Хатунцев обеспечил в достаточной мере раскрытие исследуемых вопросов. Он сделал аргументированные выводы, имеющие в своей совокупности важное теоретическое значение для развития отечественной науки гражданского права.

В целом положительно оценивая диссертационное исследование, необходимо указать на ряд замечаний, касающихся спорных или недостаточно аргументированных положений, нуждающихся в уточнении.

1. Диссертантом разработано авторское определение имущества как объекта гражданских прав, под которым он предлагает понимать правовую категорию, включающую осязаемые вещи и объекты, доступ к которым возможен как путем прямого контакта с человеком, так и посредством технических средств, а также права на указанные объекты, позволяющие получать от их использования общественно или индивидуально значимую материальную выгоду или благо (положение 9). Тем самым О.А. Хатунцев указывает, что имущество должно обладать ценностью, т.е. приносить общественно или индивидуально значимую материальную выгоду или благо.

В то же время в положении 5 автор доказывает, что абсолютные имущественные права существуют независимо от общественной или личной значимости и ценности имущества, по поводу которого они возникают. Например, собственник безразлично относится к своему имуществу, однако это не лишает его абсолютного имущественного права на данное имущество.

На наш взгляд, эти положения содержат некоторые противоречия и поэтому нуждаются в дополнительной аргументации автора.

2. Исследуя сущность ограниченных субъективных вещных прав, как

главной разновидности абсолютных имущественных прав, автор в основном уделил внимание их эволюции, анализу Концепции развития гражданского законодательства и на этой основе соискатель разработал определение ограниченного вещного права. Это заслуживает внимания, вместе с тем, хотелось бы узнать каковы тенденции и перспективы развития ограниченных вещных прав применительно к потребностям современного гражданского оборота, обеспечения его устойчивости и инвестиционной привлекательности?

3. В теоретическом плане многие полученные соискателем выводы и предложения достаточно аргументированы и обоснованы. Однако следует отметить, что автор не акцентирует внимание на том, что заставило законодателя принять решение о модернизации норм гражданского законодательства вообще и вещного в частности. Соискатель лишь приводит аргументы из мотивировочной части Концепции развития гражданского законодательства 2009 г. Как нам представляется построение новых концептуальных подходов путей модернизации вещных прав требует глубокого анализа и четкого представления о сущности, тенденциях и динамике развития нуждающихся в регулировании вещных отношений.

4. Суждение диссертанта о включении в ГК РФ самостоятельной главы — «Здания, сооружения и иные объекты недвижимого имущества», в которой к «иным объектам недвижимости» отнести объекты незавершенного строительства и технологические имущественные комплексы приобрело бы большую практическую ценность, если на основе этого предложения были бы разработаны авторское видение концептуального построения самой структуры предлагаемой главы, а также нормы, необходимые для наполнения ее содержания (параграф 3.2. диссертации)

5. Представляется спорным тезис соискателя о том, что целесообразно наделить каждого субъекта вещного права правом использовать негаторный иск вне зависимости от наличия правомочия владения. Автор полагает, что сервитутарию следует предоставить право защищаться негаторным иском как

обладателю ограниченного вещного права, а не по критерию наличия в содержании права правомочия владения (диссертация с. 289 и автореферат с. 41-43). При этом диссертант упустил из виду, что в соответствии с традиционно сложившимся пониманием сущности данного иска (от лат. *negaterius* —отрицательный) – это внедоговорное требование владеющего вещью собственника к третьим лицам об устранении препятствий, связанных с осуществлением правомочий по пользованию и распоряжению имуществом. Такое понимание негаторного иска признано официально уже много столетий и получило отражение в содержании ГК РФ (ст. 304 ГК РФ). Аналогичной позиции придерживается и судебная практика, в качестве примера можно сослаться на Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 15 января 2013 года № 153 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам защиты прав собственника от нарушений, не связанных с лишением владения», в котором многократно обращается внимание именно на наличие у собственника не нарушенного правомочия владения как существенного условия предъявления такого иска.

Позиция О.А. Хатунцева – распространить сферу применения негаторного иска на случаи нарушения прав без учета правомочия владения лишает негаторный иск специфики сферы его действия. По существу, он «сольется» с другими имущественными требованиями и утратит свою оригинальность.

При этом следует подчеркнуть, что вышеуказанные критические замечания в определенной степени носят дискуссионный, субъективный характер и не колеблют общей положительной оценки диссертационного исследования, его теоретической и практической значимости. На наш взгляд, они могут восприниматься автором как пожелания коллеги в дальнейшем продолжать плодотворно заниматься научной деятельностью в избранной сфере. Полагаем, что указанные недостатки и спорные положения не снижают в целом высокой оценки, которую заслуживает данная работа. На них обращено внимание в порядке научной полемики. Диссертация оставляет

положительное впечатление, выполнена на высоком методическом и теоретическом уровне.

Положения диссертации изложены автором в публикациях и апробированы на конференциях. Содержащиеся в диссертации положения могут быть использованы в правоприменительной практике, в законотворческом процессе, послужить методологической основой при дальнейших научных изысканиях в целях совершенствования вещного права с учетом инновационных процессов, в преподавании курсов гражданского права в образовательных учреждениях высшего профессионального образования при обучении бакалавров, магистрантов и аспирантов.

Результаты диссертационного исследования О.А. Хатунцева обладают *новизной*. Обоснованность научных положений и выводов, изложенных в диссертации, обусловлены использованием достаточной теоретической, в том числе зарубежной литературой, а также широкой нормативной базой современного гражданского законодательства и практики его применения. Критический анализ материала исследования сопровождается уважительным отношением к научным позициям других авторов. Бесспорным преимуществом диссертации является большой практический материал, привлеченный автором при написании работы в целом и особенно главы четвертой.

Разработанные автором предложения могут быть приняты во внимание в законотворческом процессе, послужить базой при дальнейших научных изысканиях в целях совершенствования вещного права с учетом инновационных процессов. Результаты исследования, основные выводы и предложения диссертанта представляют интерес не только для ученых, но и специалистов-практиков, судей, адвокатов, а также для профессорско-преподавательского состава высших учебных учреждений при чтении лекций и проведении практических занятий по гражданскому и предпринимательскому праву.

В целом диссертационное исследование Олега Александровича Хатунцева на тему: «Субъективные вещные права как разновидность абсолютных имущественных прав: проблемы теории и практики» является окончанной научно-квалификационной работой, обладающей внутренним единством, научной новизной и имеющей практическое значение. Тема и содержание диссертационной работы соответствуют профилю специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право. Сама работа соответствует критериям, которым должна отвечать диссертация, представленная на соискание ученой степени доктора юридических наук согласно Положению "О порядке присуждения ученых степеней", утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор – Хатунцев Олег Александрович заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.03. - гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Публикации диссертанта и автореферат отражают основные положения диссертации.

Официальный оппонент:

доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой гражданского права
ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный
аграрный университет», почетный работник
высшего профессионального образования РФ

В.П. Камышанский

350000, г. Краснодар, ул. Гимназическая, д. 60, кв. 49.,
телефон 8(988) 247-22-01,
эл.почта: vpkam@rambler.ru,

Подпись В.П. Камышанского заверяю:

Личную подпись тов. *В.П. Камышанский*

Начальник отдела кадров

